

Евг. ВАСИЛЬЕВ

Говорят, если Бог дал огромный талант отцу, то обычно в его детях природа "отдыхает". Но Георгию Семеновичу Верейскому и его сыну Оресту природа дала одинаковую и полную меру способностей.

Кто из них одареннее, кто творчески богаче — сказать невозможно. И дело не в том, что оба они знамениты, академики, народные художники, лауреаты, заслужили много иных наград и почестей, что о них написаны книги и монографии, изданы альбомы и каталоги. Главное — оба прославились как великолепные, оригинальные выдающиеся мастера отечественного графического искусства, сыгравшие важную роль в его развитии и вошедшие в его историю.

Георгий и Орест Верейские во многом схожи. И отменной реалистической школой, взращенной на национальных традициях, и блистательным, виртуозным профессионализмом, и высочайшим вкусом. Но прежде всего — семейной интеллигентностью, высокой нравственностью и духовностью творчества. Они любили людей, и люди отвечали им взаимностью. Но в то же время они совершенно разные. Каждый представлял свое поколение, выражал свое время глубоко индивидуальным образным языком. В этом можно убедиться, побывав на совместной, быть может, единственной подобной выставке работ отца и сына, открытой в Музее личных коллекций — филиале Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина. Выставке необычной — это дар семьи Верейских. Сто произведений Ореста Георгиевича преподнесла его вдова Людмила Марковна, а 19 рисунков Георгия Семеновича передал младший его сын Николай. Поэтому экспозиция как бы сохраняет теплый, семейный уют. Тем более что представлены портреты самых близких художникам людей, которые редко показывались прежде.

Георгий Семенович воспитывался в элитной художествен-

СЫН — В ОТЦА

Культура. — 1997. — 25 янв. — с. 10

Г.С. Верейский. Портрет сына. 1924 г.

ной среде Санкт-Петербурга, в кругах, близких к "Миру искусства", среди образованнейших, ярких и колоритных людей. Уникальным его "университетом" стал Государственный Эрмитаж, многолетним сотрудником которого он имел счастье быть. Как бы ни складывалась его жизнь, как бы ни менялись общественно-политические ее условия, какой бы тематикой ни приходилось заниматься, творчество Георгия Семеновича всегда было открытым, честным и глубоко порядочным.

Когда Орест Георгиевич говорил: "Мне в жизни очень повезло", — он прежде всего гордился тем, что был сыном замечательного художника и удивительного человека. Тематический охват его работ очень широк. Одухотворенные портреты, поэтические пейзажи, жанровые сцены, отмеченные тонкой наблюдательнос-

тью, остротой и лаконизмом графического языка, меткие путевые зарисовки, дружеские шаржи. Но прежде всего Орест известен иллюстрациями к книгам русских и советских классиков. Особенно — рисунками к произведениям Александра Твардовского "Страна Муравия" и "Василий Теркин", с автором которых он прошел войну и был дружен многие годы. Орест Верейский создал неповторимый, единственный, как не раз повторял Александр Трифонович, изобразительный образ русского солдата, который полностью соответствовал замыслу писателя.

Конечно, выставка не претендует на полный и разносторонний показ творчества двух таких гигантов в искусстве. Но Музей личных коллекций обогатился одним из обаятельных и сокровенных своих собраний.